

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ ДВГУ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Сырцева Татьяна Ивановна,
*главный библиотекарь сектора
научных исследований НБ ДВФУ,
г. Владивосток*

Когда обращаются к деятельности библиотек и их истории, часто употребляют такие выражения, как «пристанища души», «сердце университета», «интеллектуальный и культурный центр», «сокровищницы богатств человеческого духа», «храм знаний», «хранилища памяти», «духовные завещания поколений», «места памяти», «открытый стол идей», «ворота в будущее» и др., рассматривая библиотеки как важный фактор успешного функционирования и развития вузов, культуры и общества в целом. Между тем, хронотоп библиотеки (термин М. М. Бахтина) сам по себе заслуживает исследовательского внимания.

Библиотека ДВГУ стала преемницей библиотеки Восточного института, который вошел факультетом в состав образованного в апреле 1920 года Государственного Дальневосточного Университета. В 1922 г. университет стал советским после установления власти Советов в Приморье. В 1923 г. постановлением Дальревкома Дальневосточный университет был соединен с Читинском вузом и функционировал до закрытия в 1930 г. Постановлением ЦИК и СНК РСФСР. Через год, на основании Постановления СНК РСФСР от 13.7.1931 г. № 752, пройдя

«отраслирование», ДВГУ снова продолжил свою деятельность до 1939 года, когда был закрыт уже надолго.

Неоднократные преобразования, проводившиеся в сфере высшего образования СССР в 20–30-е гг. XX в. и определившие судьбу первого дальневосточного вуза, библиотека ДВГУ разделила с ним в полной мере. На работу библиотеки также повлияли реформы библиотечного дела страны в это же время (постановления и приказы Наркомпроса РСФСР, Главлита, Обллита, Крайлита). Сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) документы позволяют отчасти восстановить работу библиотеки ДВГУ этого периода.

Руководство библиотекой восстановленного в 1931 г. ДВГУ от Зотика Николаевича Матвеева в 1932 г. принял Александр Николаевич Горецкий и проработал в должности директора до конца июля 1936 г. Это был специалист по библиотечному делу и библиографии, поставивший вопрос о включении её в число библиотек вузов по спискам Наркомпроса и первым ходатайствовавший о присвоении библиотеке статуса научной и имени руководителя библиотечного фронта Н. К. Крупской [1]. Составленный А. Н. Горецким черновой краткий очерк истории советского Дальневосточного государственного университета с 1922 по 1930 гг. даёт сравнительные цифровые показатели деятельности вуза по годам. Так, например, число студентов в 1923–24 уч. г. было 838 по всем факультетам, в 1927–28 г. – 1433 чел., в восстановленном ДВГУ в 1931–32 г. – 520, а в 1932–33 уч.г. – 923 студента. Число научных сотрудников в 1923 г. равнялось 92, в 1927 г. – 147 чел., а на 1 окт. 1932 г. – 42 чел. [1]. То есть по числу студентов вуз после восстановления показывал динамику, а по

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

числу научных сотрудников показатель ДВГУ упал более чем в два раза. Увеличение числа факультетов, отделений и количества учащихся на них студентов требовало от библиотеки обеспечения учебниками, учебными пособиями, научной литературой. Для этого фонд библиотеки регулярно пополнялся в соответствии со специальностями университета. Уже через 3 года после восстановления, в марте 1934 г., книжный фонд библиотеки ДВГУ составлял 47 884 тома, в том числе: 29 000 обработанных книг в фундаментальном фонде, 11 254 т. в восточном отделе, 5 130 томов в фонде рабочего факультета и 500 экземпляров периодики [1].

Работа библиотеки с фондами осуществлялась в двух основных направлениях: комплектование новой профильной литературой и обработка старой, в первую очередь, – уникального фонда бывшего Восточного института (100 000 т.), перешедшего поэтапно от ГДУ к ДВГУ, от ДВПИ к восстановленному ДВГУ. Кроме того, библиотека вела интенсивную работу по обмену изданиями с библиотеками и различными организациями как из СССР, так и зарубежными – до 300 корреспондентов. В восстановленном ДВГУ библиотека была лишена возможности приобретения обязательного бесплатного экземпляра, который получала в 1924–1931 гг. (с 1932 г. он отсылался в Хабаровск). Согласно документу из ведомства Наркомпроса от сектора распределения книг Государственной центральной книжной палаты, библиотеку включили в систему обязательного платного экземпляра с 1932 г. через Коллектор специальных библиотек Книгоцентра, который начал функционировать с конца января 1932 года. При этом наблюдались неоднократные задержки с высылкой заказанных книг и журналов или неполное выполнение заказов.

Несмотря на острую нехватку помещений, большие объёмы работ и небольшое число работников (по разным документам с 1932 по 1937 гг. – от пяти до десяти человек), фондом библиотеки бывшего Восточного института библиотекари занялись почти сразу после восстановления ДВГУ и принятия их из ДВПИ в 1932–35 гг.,

своими силами обрабатывая русскоязычный отдел. Для работы с восточным и европейским отделами библиотеки бывшего Восточного института были приглашены научные сотрудники – консультанты со знанием иностранных языков Т. Д. Червонецкий, А. В. Маракуев, Н. П. Овидиев, К. П. Феклин, А. А. Смоллер и др., которые также преподавали в вузе, вели лекторий, участвовали в комплектовании библиотеки новой востоковедной литературой. По мере инвентаризации, индексации, кеттеризации, каталогизации самые нужные для учебного процесса книги, журналы на восточных языках поступали в библиотеку кабинета востоковедения. Также планировались и в дальнейшем проводились проверка и обработка возвращенных 20 000 книг факультета востоковедения закрывшегося Института народного хозяйства, принадлежавших бывшему ДВГУ до 1930 г. В сборнике Наркомпроса РСФСР, содержащем краткие характеристики и состояние университетов и научных учреждений РСФСР к концу 1934 г., по поводу библиотеки ДВГУ отмечалось, что «в этом году востоковедная библиотека приведена в полный порядок. В ней хранятся классические монографии о странах Востока на восточных и европейских языках. Собственно востоковедный рабочий фонд её составляет около 60 тысяч книг. Вся университетская библиотека насчитывает свыше 100 тысяч томов» [2].

Однако, несмотря на большой объём выполненных работ по обработке фонда бывшего Восточного института и ГДУ, основная масса возвращенных книг, журналов, газет оставалась неразобранной, сложенной в неудобных, тёмных и тесных помещениях, не приспособленных ни для хранения книг, ни для работы с ними. Случались и чрезвычайные ситуации. В рапорте директора библиотеки А. Н. Горецкого и зав. восточным отделом Н. Ф. Орлова директору ДВГУ от 22 декабря 1935 г. говорится о недопустимых условиях хранения уникальных востоковедных изданий, которые находятся в сарае вместе с легковоспламеняющимися материалами университетского склада, и о невозможности работы с ними и с книгами в книгохранилище

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

№1 из-за регулярного заполнения его дымом вследствие неисправности печи в соседней квартире. Напоминая, что Наркомпросом были отпущены средства на обработку восточного фонда библиотеки и что при недавнем посещении вуза председателем облисполкома товарищем Петровым было сделано замечание насчет пожароопасной ситуации, а также что недавно, «в ночь на 20 декабря в городе сгорел архив центральной городской библиотеки», руководители библиотеки просили «распоряжения об устранении всех перечисленных ненормальностей». Через три дня, 25 декабря 1935 г., на имя директора университета И. Е. Файнермана был составлен акт, подписанный директором и замдиректора библиотеки, завхозом и техником ДВГУ, о сильном дыме в книгохранилище восточного фонда, который проник туда из соседней квартиры, заканчивающийся словами: «Неисправность отопления, наличие железной печи и деревянной стены создает прямую угрозу пожара». Проблемная ситуация с помощью руководства вуза была разрешена, книги были перенесены из сарая, но хранились они в дальнейшем также в подсобных, неудобных для работы с ними помещениях. В связи с вновь выделенным библиотеке помещением для работы с восточным фондом, разбирая сложенные книги, 30 декабря 1936 г. директор библиотеки Н. Ф. Орлов и зав. восточным отделом А. И. Коа составили акт, где описали состояние большинства книг, хранившихся в заколоченном фанерой библиотечном коридоре, как удовлетворительное и заключили, что «... все подверженные порче материалы были нами проверены и разобраны. Выяснилось, что никаких ценных книг в мешках не было, что и отдельные разорванные листы также ценности не представляли. Поэтому, все попорченные и разорванные крысами листы – уничтожены».

Менее чем через полгода, 21 апреля 1937 года, в акте, составленном директором библиотеки А. В. Маракуевым, замдиректора М. Н. Востриковым, работником библиотеки К. П. Феклиным, указывалось, что они «произвели отбор и сортировку обрывков книг, журналов и газет, вышедших из употребления

учебников английского языка Смоллера и не имеющих ценности, не заинвентаризованной обменной литературы, а также остатка старого издания Восточ. Ин-та учебника политэкон. Кохановского, находившегося в разбираемом фонде быв. Восточн. Ин-та. Постановили – указанную литературу, как не могущую быть использованной и не имеющей ценности в количестве «2,85» центнеров, списать по каталогам и сдать в макулатуру Владивостокской конторе Союзтиль»...».

Нужно заметить, что комплектование библиотеки ДВГУ востоковедными изданиями, особенно иностранными, в эти годы было ограниченным из-за небольших денежных сумм, отпускаемых (иногда с задержками) университету на заказы литературы, а также из-за необходимости покупки книг по приоритетным естественнонаучным, техническим, общественно-экономическим направлениям. Так, например, в 1936 г., в результате недофинансирования денежные суммы, выделенные Наркомпросом на годовое комплектование (11 800 руб.), закончились к первому полугодю и их не хватило даже на оплату посылок с обязательными платными экземплярами. Только на выпуск журналов и газет библиотекой было израсходовано в начале 1936 г. 5 100 руб.

Ощутимый урон для фондов библиотеки ДВГУ, как и других библиотек, в 30-е годы XX в. несла цензурирующая деятельность Главлита, Обллита, Крайлита. С начала 1935 года по приказам и распоряжениям этих ведомств из библиотеки ДВГУ стали регулярно отбираться издания, подлежащие изъятию. Это были книги, журналы, «засорённые» статьями, предисловиями, портретами идейно устаревших, нежелательных, запрещенных авторов: троцкистов, «врагов народа». Число изъятых книг могло доходить до 200 в одном списке. Так, например, в списке от 19.04.1935 г. указаны 174 экз., среди них – книги по сельскому хозяйству, агротехнике, книговедению.

ДФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В акте от 4 июля 1937 г., составленном в результате проверки книжного фонда библиотеки членами комиссии Гагаркиным и Старковым, подписанным директором библиотеки А. В. Маракуевым и замдиректора М.Н. Востриковым, среди изъятых книг «врагов народа» значится один экземпляр пособия А. В. Рудакова по изучению нового разговорного общекитайского языка (часть 1).

В акте от 1 сентября 1937 г., составленном проверочной комиссией Обллита, работавшей в фондах библиотеки ДВГУ с 11 июня по 30 августа по спискам Главлита, указаны изъятые и сданные в НКВД книги В. И. Ленина с предисловием Л. Д. Троцкого, книги И. Б. Бухарина, а также «50 учебников на японском языке Тонегова, 200 учебников на китайском языке троцкиста Сабурова, 200 словарей японского языка Бодмаева». Среди изъятых книг были, например, Бюллетень общества востоковедения № 1-2 за 1929 г., Библиография Востока вып. 8-9 за 1935 г., Библиография Дальневосточного края, издания Т. Д. Червонецкого, А. В. Маракуева, Н. П. Овидиева, Т. С. Юркевича, а вместе с ними – 50 экземпляров книги Д. А. Фурманова «Чапаев», более сотни экземпляров книги В. К. Блюхера «Быть всегда готовым, быть на чеку», руководство для больших и средних библиотек Л. Б. Хавкиной.

Сохранилось несколько расписок сотрудников Владивостокской конторы «Союзутиль», принимавших от библиотеки отображенные книги для сдачи в утильсырье. Так, по расписке за 7 декабря 1936 г. агент конторы принял от библиотеки ДВГУ 38 мешков книг.

В сложных общественно-политических и экономических условиях 30-х годов XX века, повлиявших на деятельность ДВГУ [3], библиотекари университета выполняли свою работу до самого закрытия университета в 1939 г. Ни в библиотеке восстановленного в 1956 г. ДВГУ, ни в современной университетской библиотеке утраченных, изъятых и уничтоженных книг не было и нет. Можно согласиться с Теодором Адорно в том, что «прошлое будет проработано лишь тогда, когда удастся преодолеть сами причины событий прошлого. Лишь потому, что эти причины продолжают действовать, чары прошлого до сих пор не рассеяны» [4].

Список литературы

1. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. Р-289.
2. Дальневосточный университет [Электронный ресурс] // Университеты и научные учреждения / Наркомпрос. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Объединенное научно-техническое изд-во, 1935. – Режим доступа: http://leftinmsu.narod.ru/library_files/books/Universytety_narkompros_files/573.htm (дата обращения : 20.01.2019).
3. Ермакова, Э. В. Преподаватели-востоковеды : имена и судьбы // Известия Восточного института. – 1996. – № 3. – С. 5–14.
4. Адорно, Теодор. Что значит «проработка прошлого» [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – Режим доступа: <http://www.zh-zal.ru/nz/2005/2/ado4.html> (дата обращения: 25.02.2019)